

УДК 821.111-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Д45

Ruby Dixon
BARBARIAN LOVER

*Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
BAROR INTERNATIONAL, INC. и Nova Littera SIA*

Иллюстрация на обложке *Нины Перченко werlioka_art*
Дизайн обложки *Элины Кунмыш*

Диксон, Руби.

Д45 Любовь варвара : [роман] / Руби Диксон; пер.
с англ. Ю. Павлушкиной. — Москва: Издательство
АСТ, 2023. — 320 с. — (Ромэнтези).

ISBN 978-5-17-146642-8

Как одна из немногих людей, оказавшихся на ледяной планете, я должна быть счастлива, что у меня есть новый дом. Здесь ценят человеческих женщин...

И один инопланетянин ясно дал понять, что хочет меня. Трудно оттолкнуть сексуального, кокетливого Аехако, когда все, чего я хочу, — это схватить его за рога и настоять, чтобы он отвел меня к себе. Но у меня есть ужасный секрет... Инопланетяне, которые похитили меня, вернулись, и благодаря переводчику в моем ухе они могут найти меня.

Мое присутствие здесь подвергает опасности всех.

Но могу ли я отказаться от своей новой жизни и мужчины, с которым хочю быть больше всего на свете?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe) 44

Copyright © Ruby Dixon, 2015
В оформлении макета использованы
материалы по лицензии ©shutterstock.com
© Перченко Н., иллюстрация на обложке
© Павлушкина Юлия, перевод на русский
язык

ISBN 978-5-17-146642-8

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ΓΛΑΦΑ 1

До меня доносятся влажные звуки секса и женский стон.

— О боже, да, вот так, — стонет Нора через две пещеры от меня. — Отшлепай меня вот так.

Легкий шлепок эхом отдается в моем наушнике, и я со стоном прикрываю ненавистную штукювину обеими руками. Перевернувшись на бок, пытаюсь вдавить его в подушку, которую сделала из обрезков меха, но лишь сильнее загоняю переводчик в ухо, и это отдается острой болью в голове. Снова переворачиваюсь на спину и плююсь в потолок женской пещеры.

— Вот так, мой большой, сильный, сексуальный зверь, — не унимается Нора.

— Ннннгттггххх, — отвечает ее большой, сильный, сексуальный зверь (также известный как Дагеш). В придачу ко всему до меня доно-

сится женский смешок, а затем Стейси и Пашов, которые делят пещеру с Норой и Дагешом, тоже принимаются за дело.

Фуу.

Ненавижу этот наушник! Ненавижу, ненавижу, ненавижу... Прижимаю подушку к лицу, не обращая внимания на то, что мех липнет ко рту. Все было бы не так уж плохо, если бы гадкая штуковина просто транслировала перевод разговора, так нет же, она усиливает звуки. Я слышу каждый шлепок по заднице, каждый стон, каждый всхлип, каждый поцелуй... все.

А племенные пещеры в последнее время битком набиты парочками, занимающимися сексом. Нам, людям, которые потерпели крушение космического корабля, пришлось столкнуться на этой планете с тем, что местные называют кхуйи. Это симбионт, позволяющий теплокровным жить и дышать здешним токсичным воздухом. Правда, одним из побочных эффектов кхуйи является то, что оно решает, с кем и когда вам спариваться; и от этого никуда не деться.

Учитывая, что в местном племени са-кхуйи мужчин вчетверо больше, чем женщин, я не удивлена, что новые пары сложились так быстро. Из двенадцати, выживших после крушения девушек, шестеро обрели партнеров.

Я не из их числа...

Время от времени я чувствую себя отвергнутой из-за того, что мое кхуйи молчит. Ведь, най-

дя идеальную пару, оно начинает вибрировать. Это чем-то напоминает смесь мурчания и песни. Са-кхуйи называют это «резонансом», мужчина резонирует только для своей женщины, и наоборот. Новые смешанные пары блаженно счастливы, несмотря на то, что образовались так быстро. Джорджи обожает своего инопланетника, Вектала — вождя племени. Моя подруга Лиз яростно защищает своего партнера, Раахоша. Стейси, Марлен и даже вечно плачущая и напуганная Ариана любят своих мужчин. Очевидно, что и Нора влюблена в своего инопланетника, если звуки страстной порки можно расценить как доказательство любви.

Всех «оставшихся» или «незамужних» девушек поселили вместе в одну пещеру. Мне повезло заполучить укромный уголок с занавеской. Не то чтобы она сильно приглушала звуки. Я слышу все, что происходит... например, как кто-то тайком выходит повидаться с парнем, что прямо сейчас проделывает Клэр.

Клэр — девушка из капсулы, поэтому я не знакома с ней настолько хорошо, как с другими. После похищения пришельцы поместили некоторых из нас в капсулы сна в стене, и они спали, не зная о происходящем. Остальных — Лиз, Джорджи, меня и еще несколько человек — закинули, как животных, в грязный, тесный грузовой отсек, где мы жили неделями. Оказавшись

в беде, мы сблизились, и теперь мне не хватает моих подруг.

Я не знаю Клэр так хорошо, как знаю их. У меня не было возможности узнать ее за те недели, когда мы обнимались с остальными, чтобы согреться, и топили снег, чтобы утолить жажду. В каком-то смысле я даже обижаюсь на девушек из капсул за то, что им было легко, в то время как мы едва выживали. В этом нет их вины, они так же потрясены и травмированы похищением, как и мы. Вот только нам пришлось страдать дольше.

Я мысленно представляю Клэр. Она хорошенькая, с пушистой копной мягких белокурых волос, которая идеально обрамляет ее маленькое эльфийское личико. Она очень тихая, не склонна рыдать, как Ариана, и она не нашла ни в ком отклика.

Ума не приложу, почему она пробирается тайком, чтобы трахнуть одного из инопланетников. Не знаю, какого именно, но меня это беспокоит. Может, на нее надавили? Заставили поверить, что она должна отдаться, чтобы быть в безопасности? Неужели одинокие мужчины здесь настолько прямолинейны, что девушки до такой степени боятся им отказать?

Я делаю мысленную заметку поговорить с ней утром, ощущая ответственность за всех подруг. Я была первой, кого закинули в грузовой отсек, а не в капсулу, поэтому чувствую себя самой старшей. Несмотря на то что Джор-

джи — неофициальный лидер, я стала мамой нашим девочкам и беспокоюсь, что ими могут воспользоваться. Хотя племя Вектала и приняло нас с распростертыми объятиями, мы все еще малознакомы с их обычаями и их миром. Осторожность не повредит.

Когда снова раздаются звуки секса, я прижимаю подушку к переводчику, пытаюсь приглушить звук, и жду, пока все заснует.

• • •

Мне не удавалось заснуть допоздна. С трудом проснувшись, я зеваю и тру затуманенные глаза. Ухо, с хирургически вживленным переводчиком, болит от того, что на него давили всю ночь. Чувствую себя уставшей. Выбравшись из кровати, иду к костру в центре женской пещеры. Меган ковыряется палкой в огне, а Клэр поджаривает кусочки сырого мяса. На этой ледяной планете овощей не так уж много, поэтому наш рацион состоит из мяса, рыбы и снова мяса. Единственные известные нам ягоды используют для мытья. На складе есть толченая каша, которую берегут для дорожных пайков, и травы для чая. В остальном это мясо, мясо, мясо. Иногда сырое, иногда прожаренное, в зависимости от ваших вкусовых предпочтений. Лиз ест его сырым, как

охотники, но я не могу заставить себя даже попробовать. У меня кишка тонка.

Я подсаживаюсь к Клэр, поджимая ноги.

— Доброе утро.

— Я почти уверена, что сейчас уже полдень, — замечает Меган. Она пристально рассматривает горящий кончик своей палки, а затем снова сует ее в огонь. Меган обычно довольно позитивна, всегда найдет ободряющие слова, какой бы безнадежной ни была ситуация. Но, с тех пор, как мы поселились в племенных пещерах, она стала... замкнутой. Тихой.

Я беспокоюсь за нее.

Клэр молча дает мне палку и большую каменную тарелку с кусками сырого мяса. Осторожно накалываю несколько кусочков, чтобы позавтракать, а затем держу их над огнем.

— Ты голодна, Мэг? — интересуюсь я.

— Меган съела его сырым, — шепчет Клэр.

Меган слабо улыбается мне.

— У тебя желудок крепче, чем у меня, — я не гожусь в вожатые нашего женского отряда.

— Мясо становится безвкусным после обжарки, — отвечает Меган и снова тычет палкой в огонь.

В каком-то смысле она права. Кхуйи изменило некоторые аспекты нашей физиологии. Запахи притупились, что неплохо, учитывая,

что пещера построена вокруг горячего источника с запахом серы. Вкус тоже стал менее интенсивным. Все са-кхуйи едят мясо сырым, а их дорожные пайки обильно приправлены специями. Кто-то из нас уже приспособился, кто-то еще нет.

Я вращаю свой шашлык над огнем.

— Аехако заходил сегодня утром, — сообщает Меган, ворочая палкой угли.

— Меня не интересует Аехако, — многозначительно отвечаю я, а затем откусываю кусочек своего завтрака.

— А ты его интересуешь, — она смотрит на меня. — Если бы вы с ним сошлись, у тебя бы, по крайней мере, была своя собственная пещера.

— Я не резонировала с ним, — хмурюсь я.

— Это не означает, что вы не можете встречаться, — серьезно заявляет Меган.

Я в шоке.

— Не собираюсь я спать с парнем только для того, чтобы перебраться в отдельную пещеру. Кроме того, куда нам идти? Свободных пещер больше нет! — я жестом указываю вокруг. — Люди и так спят в кладовых, как эта.

Меган пожимает плечами:

— Возможно, не так уж и плохо иметь здесь парня, который присмотрит за тобой, как Вектал присматривает за Джорджи. К тому же Аехако милый.

Я чувствую, как заливаюсь краской от смущения. Аехако очень мил и красив для инопланетника, любит пофлиртовать. Но... между нами нет резонанса, так что все это не имеет значения. Она думает, что Вектал защищает Джорджи, но Джорджи способна и сама за себя постоять.

Хотя это не важно, потому что они нашли отклик друг в друге. Теперь они пара не разлей вода, и Джорджи беременна.

Клэр хранит молчание во время нашего с Меган разговора, но тема мужчин дает мне возможность завести с ней беседу. Проглатываю еще один кусок обжаренного безвкусного мяса и многозначительно смотрю на Меган, намекая ей уйти на пару минут. Она встает и направляется к своей постели, кутается там в меха и отворачивается к стене. Думаю, мне придется поговорить и об этом тоже. Скоро.

Я касаюсь руки Клэр:

— Мы можем поговорить?

На ее эльфоподобном личике появляется настороженный взгляд. Она кивает.

Я указываю на переводчик, торчащий из моего уха. Он чем-то похож на металлическую ракушку, которая выпирает наружу.

— Я ведь рассказывала тебе, как он работает, верно?

Клэр снова кивает.

— А я упоминала, что он также позволяет мне слышать то, чего не услышал бы обычный человек?

— Например?.. — шепчет она.

Я наклоняюсь:

— Например, как девушки по ночам ходят в гости к мужчинам, которые не являются их резонансными партнерами.

Лицо Клэр заливается румянцем, она вскакивает на ноги.

— Ты возомнила себя моей мамой?

— Что? Я.. нет! Я лишь...

— Я уже взрослая, — злится она, сжимая кулаки, на мгновение мне кажется, что собирается меня ударить. Я настолько удивлена ее гневом, что просто остолбенела. — Знаешь, я могу заниматься сексом ради секса. Я могу делать все, что захочу. И ты уж извини, если я пытаюсь найти хоть какое-то утешение в этой гребаной безвыходной ситуации!

— Клэр, прошу тебя, я просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке. Что никто тебя не принуждает...

— Не все такие заносчивые ханжи, как ты, — фыркает она, затем бросает свое приготовленное, но так и не съеденное мясо в огонь и ураганом вылетает из пещеры.

Я остаюсь сидеть с открытым ртом, пораженная произошедшим. Вот это да. Мои чувства, конечно, задеты, но еще больше я шоки-

рована вспышкой гнева от такого маленького, робкого человека.

Не все из нас такие высокомерные ханжи, как ты.

Ой-ой.

— Хорошо поговорили, — комментирует Меган, переворачиваясь в постели, чтобы посмотреть на меня.

— Что с ней творится?

— То же, что со всеми нами, отвергнутыми. Она просто пытается найти свое место.

Ее слова меня задевают:

— Мы не отвергнутые.

Меган пожимает плечами:

— Мы не резонируем, из-за этого невольно почувствуешь себя отвергнутой.

Я тоже чувствовала... но я знаю, почему до сих пор не испытала резонанс.

— Не расстраивайся, — пытаюсь ее успокоить. — Если ты хочешь семью, уверена, в какой-то момент ты ее обретишь. Целительница сказала, что порой такие вещи требуют времени.

Хорошее оправдание для окружающих, почему я тоже не нашла отклик, но эти мысли лучше держать при себе.

Она тихонько фыркает:

— Я знаю, почему не резонирую, Кира. Не стоит пытаться подбодрить меня.

— Что ты имеешь в виду?

Она садится в своем меховом гнезде, и на мгновение выражение ее лица становится невероятно печальным.

— Я была беременна, помнишь? — ее рука касается живота. — Они высосали из меня ребенка, как ни в чем не бывало. И пусть это была незапланированная беременность, дурацкая ночь в клубе, которая привела к сексу по пьяни. Я даже имени того парня не знаю.

Я молчу. Могу ли я ее осуждать? Кажется, что наша прошлая беззаботная жизнь была так давно...

— Но я все еще думаю о том ребенке, — тихо говорит она. — Я все еще его вспоминаю. — Меган на мгновение отводит взгляд, а затем быстро моргает. — Возможно, кхуйи знает, что мое тело еще не готово к другому ребенку. Возможно, оно дает мне время, прежде чем вернуть в строй.

— Ох, — не знаю, что и сказать.

— А у Джози установлена внутриматочная спираль, — продолжает Меган. — Думаю, именно поэтому она не резонирует. Возможно, другие девочки тоже прибегали к каким-либо способам контрацепции. Я начинаю думать, что все те, кто не нашел отклика, просто не способны зачать. — Она смотрит на меня: — Ты тоже?

Я качаю головой.

— Хм, — Меган пожимает плечами, — Джози не говорит об этом, но она боится, что

кто-нибудь узнает, что она не может забеременеть. Неизвестно, как отреагируют са-кхуйи. И я не могу винить ее за то, что она пытается найти свое место в племени.

Не знаю, что сказать. Джози надрывалась до изнеможения, пытаясь научиться выделывать шкуры, плести корзины, готовить, и всему остальному, что только приходило ей в голову. Я думала, что так она борется со стрессом. Бог мой... Я и правда ничего не замечаю вокруг. Конечно же, она напугана, как и все мы.

Инопланетники заинтересованы в нас только из-за того, что мы можем дать. Мы — инкубаторы. Мы — их шанс на семью. Если мы не можем дать им это... возможно, в какой момент они перестанут нас кормить? Перестанут давать нам крышу над головой?

Внезапно стены пещеры начинают давить на меня. Я задыхаюсь.

— Думаю... мне нужно прогуляться, — говорю я Меган. Я должна выбраться отсюда. Снова начинает накрывать чувство безысходности. Стены будто надвигаются. Неужели мы променяли один плен на другой?

Что они сделают, когда узнают, что я бесплодна? Что в детстве у меня лопнул аппендикс, инфекция поразила яичники, и я никогда не смогу иметь детей?

Что же со мной будет?

Я вижу маленькую фигурку Киры, выбегающую из пещеры, и инстинктивно слеую за ней, как хищник, преследующий свою жертву.

Она очаровала меня с первого взгляда, эта Кира. С тех пор как мы спасли людей из черной пещеры, в которой они прятались, меня стало тянуть к человеку с грустными глазами и странным устройством, торчащим из уха. Я надеялся, что найду в ней отклик, но мое кхуйи молчит.

Мой член, однако, не упускает ее из виду. Он оживает, когда она заправляет прядь каштановых волос за свое маленькое, идеальное, ничем не украшенное ухо. Он подергивается, когда она дарит одну из своих редких улыбок другим человеческим женщинам. А когда она